

Роза
Александрия

НЕ ИГРАЙ

С ОГНЕМ, ДЕВОЧКА

Наследник для врага

18+

Роза Александрия
Не играй с огнем, девочка.
Наследник для врага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234502

SelfPub; 2023

Аннотация

У меня будет ребенок от того, кто держит в страхе весь город... Он бандит, а я – копия своей матери, которую по словам отца он когда-то убил. Мне пришлось устроиться к нему горничной, чтобы найти компромат и разрушить всю его жизнь. Но почему этот ненавистный человек относится ко мне с такой нежностью? В его глазах горит настоящая страсть и я не могу противостоять этому соблазну. Если он узнает кто я, как мне сохранить свою жизнь и ту, которая теперь бьется под моим сердцем? От автора: Книга редактируется постепенно. Могут встречаться ошибки..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Роза Александрия

Не играй с огнем, девочка.

Наследник для врага

Пролог

– Наконец-то я нашла сейф! Моя цель практически достигнута! – радуюсь я, высвечивая в темноте фонариком от телефона железную дверку. Осталось только подобрать шифр...

– Что ты здесь делаешь? – гремит за моей спиной, которая тут же покрылась липким потом от страха. Боже...

– Я... – теряюсь. Вижу звериный взгляд напротив, иначе его не назовешь. Понимаю, что если я сейчас же что-нибудь не придумаю, то мне конец.

– Я. Спрашиваю. Что. Ты. Здесь. Забыла! – рычит Аким, подходя ближе.

Двигается он совсем бесшумно, а я понимаю, что если бы не эта его привычка появляться из ниоткуда, я бы услышала, что он пришел, и успела бы спрятаться.

Мужчина сверлит меня взглядом, и я опускаю глаза в пол. Он тут же оказывается рядом и, крепко схватив подбородок, вынуждает меня смотреть ему в глаза.

– Не заставляй меня сердиться, девочка, тебе не понравится то, что ты увидишь!

Мне уже не нравится. Жутко. До дрожи в коленках, но я не знаю, что сказать. Я пришла, чтобы украсть весь компромат, который ты собрал на отца? Нет, это прямой путь в могилу. Но, как назло, ничего другого не приходит в голову.

Губы мужчины медленно приближаются к моим. Он что, пытается меня поцеловать?!

– Я пришла к вам! – выпаливаю я. Идея приходит сама собой, но это единственное, что может меня сейчас спасти. – Пришла потому, что вы мне нравитесь. Я хотела сказать это... – выдыхаю. Звук моего голоса был похож на стон, что было легко спутать со страстью. На самом же деле я тряслась от ужаса.

В глазах мужчины загорается огонь желания. Дикого. Неукротимого. И если пять минут назад я думала, что зверь напротив просто разорвет меня, то сейчас вижу, что сначала он мной полакомится.

Глава 1

– Пока, Рит! Не распугай всех маньяков в городе своим видом! – кричит мне вдогонку Маша, выходя из театра, где мы с ней работаем. Только что закончился спектакль, и я, даже не став смывать сценический грим, поспешила домой.

Мы с отцом живем за городом в элитном коттеджном поселке, и добираться туда нужно было очень долго. Но я нарочно не брала машину. На работе никто не знал, чья я дочь, а мне не сильно хотелось афишировать это.

Мой отец является одним из влиятельных людей этого города. Изначально он хотел ограничить все мои контакты, не пускать на учебу и контролировать каждый шаг в целях безопасности, как он сказал, но я сильно воспротивилась жизни в золотой клетке. Я люблю свободу, люблю танцы и простых людей. И мне легче отказаться от всех денег на свете и делать то, что нравится, чем жить с отцом и бояться показать нос на улицу.

Изначально я снимала квартиру недалеко от театра, где работала, но там сменился хозяин, и мне временно пришлось съехать к отцу, пока не найду себе новое жилье.

Я сажусь на автобус, который шел до нужной ветки метро, и облакачиваюсь на запотевшее стекло. В отражении на меня смотрит незнакомка. Еще бы. Театральный грим может сделать из человека кого угодно. Вот и сейчас я была похо-

жа скорее на какую-то Мэрилин Монро в светлом парике и с кучей тональника на лице, чем на себя саму.

На улице стояла ранняя весна, но ночью все еще ощущались заморозки. Я укуталась в пальто и надвинула на глаза капюшон. Доехала без приключений и, уже выйдя на конечной станции метро, набрала водителю папы.

Тот забрал меня через пятнадцать минут и недовольно сопел всю дорогу.

Что уже не так?

Он довозит меня до дома, и я выхожу, громко хлопнув дверью. Переместив на другое плечо спортивную сумку, иду в свою комнату на третий этаж и, скинув одежду, переодеваюсь в домашний костюм. Взяв полотенце, решаю сходить в душ. Моя ванная вчера потекла, так что до прихода мастера приходится пользоваться гостевой.

Иду мимо папиного кабинета и вдруг слышу громкие голоса.

У нас гости?

Я уже хочу пройти мимо, как что-то меня останавливает. Прислоняюсь к стене и прислушиваюсь к тому, что происходит в кабинете.

– Аким, давай договоримся, не чужие же люди! – заискивающе говорит мой папа. Я даже не узнаю его голос. Обычно он кричит или выплевывает приказы свысока, а тут... Кто же там в его кабинете?

– Олег, я все сказал! – звучит тихо, но довольно жестко.

– Но что ты от меня хочешь? Не могу я быстро закончить это дело, ты же понимаешь, какие люди в этом всем замешаны! – переходит на повышенные тона мой отец.

Вот, уже узнаю. Но о чем речь, вообще? Какое дело?

– Мне плевать! Я даю тебе время до лета. Не справишься – пеняй на себя, ты понял? – грозно рычит незнакомец.

– Но это же хороший бизнес, Аким! Я мог бы отдавать тебе неплохой процент с продаж – скажем, десять. Десять процентов тебя устроит? – не отступает от своего папа.

Да что за бизнес? Какие еще продажи? Он же владелец сети клубов и казино. Что там вообще можно продавать?

– Я бы сказал, какой это бизнес, да боюсь, тебе не понравится. И если в твоей гнилой душе не осталось ничего человеческого, так я это поправлю, ты меня знаешь...

Наступает тишина, но я не спешу уходить. Мне кажется, я сейчас узнаю что-то такое, что перевернет с ног на голову все мое представление об отце.

– Я знаю, Аким. Знаю, где ты воевал и какие у тебя принципы.

– Я убивал и за меньшее, Олег. Тебе же я даю шанс исправиться. Не упusti его, последствия могут быть плачевными.

Слышу, как скрипнуло папино кресло, и хочу убежать, чтобы меня не застукали, что ноги будто приросли к полу.

– Дай мне время, Аким, я все сделаю! – тихо говорит мой отец. В его голосе звучит горечь поражения, но я-то знаю, что это все напускное. О чем бы ни просил этот самый Аким,

отец не смирится.

– До лета и ни днем больше! – отвечает незнакомец.

Я не слышу его шагов, поэтому не успеваю вовремя убежать. Дверь распахивается, и на пороге оказывается он.

Смотрю в черные как смоль глаза мужчины и замираю. Сердце в груди пропускает удар или два. Никогда еще не видела мужчин, излучающих такую силу. Он будто горит ею изнутри и сжигает все вокруг.

– Я...

– Подслушивала? Что ж, жаль. Такая молодая...

– Аким! – строго говорит отец, а тот его перебивает:

– Наведи порядок среди персонала. Надеюсь, не тронешь девочку, совсем еще юная! Прощай!

Он удаляется бесшумно, словно дикий зверь, а я шокированно смотрю на него.

– Папа, кто это? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– Не твое дело! Что это ты на себя напаялила? – нервно подергивает плечом отец.

– У нас был концерт, это сценический образ.

– А выглядишь как чучело из трансвестит-шоу! Иди умойся! – бурчит он и захлопывает перед моим носом дверь.

Да уж, вот и поговорили. Замечательные у нас отношения. Настоящие отец и дочь прям! Мне уже даже не больно. Он разочаровался во мне еще в тот момент, когда я объявила, что хочу стать танцовщицей. Он долго психовал, угрожал, порывался запереть меня дома, но в конце концов смирился,

вычеркнув меня из своего сердца. Он часто говорил, что я пошла в мать, такая же бестолковая пустышка. Я не знала свою маму, у меня сохранилась только одна ее фотография, которую я в детстве часами рассматривала по ночам. Отец не мог или не хотел ничего рассказывать мне о ней, а я вскоре перестала спрашивать. Я знаю, что она тоже красиво танцевала, была балериной, где и познакомилась с моим отцом. Но когда родилась я, она уже не смогла танцевать. А потом ее убили. Мне было года три или четыре, когда это случилось.

Отвлекаясь от грустных мыслей, я закидываю полотенце на плечо и ухожу в душ. Смывая с себя макияж, я все никак не могу выкинуть из головы взгляд черных глаз. Он пробирал до самой души, разбирал на частички и собирал заново. Заглядывал в самое нутро, выворачивая его наизнанку.

Акиму было на вид лет тридцать восемь – сорок. Он был всего на пару лет младше моего отца, но выглядел намного лучше. Широкие плечи и массивная грудь в обтягивающем черном свитере добавляли его образу таинственности и серьезности. Такие мужчины не рождаются мальчиками. Мне кажется, они сразу становятся взрослыми.

Вытерев себя, я возвращаюсь в свою комнату и ложусь в кровать. Завтра снова рано вставать и ехать на тренировку. Мысли немного успокаиваются, и я даже не вспоминаю, что так и не поужинала. Сон начинает накрывать меня, и я почти засыпаю, как вдруг вздрагиваю от громкого стука.

Сон снимает как рукой. Что произошло? Сажусь и, натя-

нув одеяло до шеи, прислушиваюсь.

Вдруг грабители? А если это Аким вернулся, чтобы проследить, что сделали с подслушавшей его разговор служанкой?

Снова раздается треск, и я понимаю, что разбилось что-то стеклянное. Дальше раздается голос папы:

– Черт бы тебя побрал, понаставят ваз!

Фух, это всего лишь отец. К тому же сильно пьяный. Вспоминаю, когда он так напивался последний раз, и не могу припомнить. Он всегда был крайне сдержанным и серьезным. Вредные привычки для него стояли под строгим запретом. Так что же случилось?

Поднимаюсь и выхожу на цыпочках в коридор.

– Папа? – зову в темноту, но вокруг только тишина.

Хочу уже зайти обратно, как слышу его стон. Бегу на звук и, включив свет, поднимаю упавшего папу с пола.

– Что с тобой?

– А что, не видно? – язвит мужчина в ответ, пока я его тащу до комнаты.

– Зачем ты напился? У тебя проблемы? – с волнением в голосе спрашиваю я.

– Да! У меня проблемы! У меня охренеть какие проблемы, Рита! – зло выплевывает он и валится на кровать. Я сажусь рядом, не зная, чем помочь. Хочется оставить его с его же проблемами, но вдруг действительно что-то серьезное? Если этот Аким убивает всех, кто ему что-то должен, не лег-

че ли сделать все, о чем он просит?

– Я чем-то могу помочь? – задаю я вопрос папе. Он же, взявшись за голову, чуть ли не рвет на себе волосы.

– Да что ты сделаешь? На что вы, женщины, вообще способны, кроме как раздвигать ноги?

– Папа! – шиплю я.

Даже ему не позволю оскорблять меня. В свои двадцать с хвостиком я все еще девственница и не собираюсь менять это еще лет пять как минимум. Да, у меня есть парень, но я пока не готова пойти на такое сближение.

– Я пошла! – говорю я, вставая с кровати, но отец хватается меня за руку.

– Подожди! Да, ты можешь помочь!

– Уже не хочется! – бурчу я, безуспешно пытаюсь вырвать руку.

– Нет, ты должна! Ты не понимаешь! Аким – он больной! Такие, как он, ни перед чем не остановятся, и если до лета я не заберу у него компромат, то мне крышка.

– О чем ты говоришь? – с ужасом роняю я.

– О том, что он не остановится, уничтожив меня! Под удар попадут все, а ты в первую очередь!

Глава 2

Я смотрю на отца расширенными от ужаса глазами. Как уничтожит?

– Да что ты такое говоришь? У тебя куча охраны, разве нельзя решить вопрос с каким-то мужиком?

– Можно, только ценой собственной жизни. Против него никто не пойдет!

– Вот черт! – совсем не по-женски ругаюсь я. – Что же делать?

– Нам нужно уехать. Может, на пару лет, а может, навсегда. Я буду управлять бизнесом чужими руками, ну а тебе вообще вряд ли можно будет вернуться, – сообщает отец, потирая виски. – Черт бы побрал этого урода!

– Я никуда не уеду! – вскакиваю я. – У меня здесь все: работа, друзья, парень, в конце концов! Я не могу уехать!

– Работа, друзья... – передразнивает меня отец. – Ты с ума сошла, если думаешь, что это сейчас важно.

– А что тогда важно? Из-за чего все это? Что ему нужно? Отец устало вздыхает и нервно пожимает плечами.

– Я перешел ему дорогу.

– Как? – переспрашиваю я, ожидая более детального рассказа. Может, можно все решить и без отъезда?

– Не нужно тебе забивать твою голову мужскими проблемами. Просто уезжай, и все! – отвечает отец и машет рукой,

чтобы я уходила.

Остаюсь на месте, кусая губу. Нужно что-то делать! Я не уеду и не брошу всех.

– Ты говорил, что я могу как-то помочь. В чем заключалась просьба?

– Тебе не понравится, – едко усмехается папа, но я перебиваю:

– Говори!

– Ну если ты настаиваешь... – тянет отец и откидывается на подушки. – Ты должна войти в его дом под видом служанки, горничной, да хоть дворника, и выудить компромат, который он собрал на меня.

– Я бы могла это сделать, но вряд ли он сообщает всем работникам, где у него сейф или что-то типа того, – начинаю прикидывать варианты я.

– Естественно, нужно будет втереться в доверие, – хитро добавляет папа, а от его тона у меня идут мурашки по коже.

– Что ты имеешь в виду под словом «втереться»?

Чувствую, мне не понравится ответ отца, но надеюсь, что он не станет продавать свою дочь своему же врагу. Но реальность снова разбивает мое сердце вдребезги, как только папа открывает рот:

– То и имею, не маленькая! Чтобы узнать у мужчины нужную информацию, мало иметь красивые глазки! Нужно еще уметь делать многие приятные вещи...

– Ты предлагаешь мне стать его любовницей? – выдыхаю

я дрожащим голосом.

Нет, я не верю в это! Отец просто не может со мной так поступить!

– Именно!

– Я лучше уеду! – вскакиваю я и бегу к двери, напоследок услышав фразу, поразившую меня, словно выстрел:

– И умрешь так же бестолково, как твоя мать! От рук этого же ублюдка!

– Что ты сказал? – оборачиваюсь у самого выхода.

– То! Иди, ты же у нас гордая! Только такие гордые плохо потом заканчивают!

– Что ты сказал насчет мамы? Ее убил он? Тот самый Аким?

Отец долго молчит, а я до боли в пальцах сжимаю ручку двери. Наконец он вздыхает и говорит:

– Да. Он давно точит на меня зуб. И он тот, кто был на месте убийства последним. Менты не смогли ничего доказать – подозреваю, из-за того, что он держит в страхе весь город, включая их. Но Аким явно был причастен к ее смерти.

– Ненавижу... – шепчу я, сжимая зубы.

– Что? – переспрашивает отец, но я уже бегу в свою комнату, по пути смахивая слезы.

Этот мужчина убил мою мать? Из-за него я лишилась единственного и самого нужного человека во всем мире?

Ненависть к нему накрывает меня с головой, и я, забегая в комнату, начинаю крушить все подряд.

Почему отец его не наказал? Почему допустил подобное? Мама... Если бы не Аким, у меня была бы мама!

Устало падаю на кровать и заливаюсь горькими слезами. Я хочу убить его. Сейчас же. Желание, чтобы он умолял о пощаде, горит в моей груди нестерпимым огнем. Я так часто плакала из-за того, что мне приходится расти рядом с деспотичным отцом, мечтала, что однажды мама вернется и скажет, что она не умирала, а просто надолго уезжала. Но он убил ее. Отнял у меня детство. И я сделаю все, что не смог сделать отец. Он будет умолять о пощаде. Я уничтожу все, что он так любит, все, чем дорожит.

Засыпаю, так и не придумав, как я отомщу ему. Да, его боятся все в городе и далеко за пределами, но я сделаю все, чтобы он поплатился за содеянное. Даже если мне придется умереть.

Утро приходит слишком быстро. У меня нет сил подняться. Я так долго плакала вчера, что подушка до сих пор мокрая. Звоню Маше и вру, что заболела. Она сочувствует и обещает подменить меня, а мне большего и не надо.

Спускаюсь к завтраку, рассчитывая найти отца, но встречаю только Галину, нашу горничную.

— Где папа? — слишком резко спрашиваю я, отчего девушка удивляется.

— Он уехал с восходом солнца. Что-то случилось, Маргарита?

— Нет... Подай мне кофе.

– Сейчас... – кивает она расстроено.

Черт, обидела девчонку ни за что. Но я в таком состоянии, что не могу ни о чем думать, кроме Акима и мести ему.

– Галина... – зову я девушку, и она оборачивается.

– Да, мисс?

– Извини, у меня большие проблемы. Точнее, у нашей семьи. Не принимай на свой счет.

– Ох, я понимаю! – смягчается девушка и уносится на кухню.

Я же сажусь за стол и берушь руками за голову. Она раскалывается, словно по ней всю ночь били ногами, но я всего лишь искала выход из сложившейся ситуации. Ехать к мужчине? Улыбаться? Смотреть ему в глаза, зная, кто он? Это будет слишком даже для меня.

После кофе в голове у меня немного проясняется. Страх никуда не уходит, но и решительности меньше не становится. Тут звонит телефон, и я вынимаю его из кармана. На экране высвечивается номер моего парня.

– Привет, Паш!

– Привет, малышка, как ты?

Закусываю губу, не зная, говорить или нет, а потом решаюсь. Ведь кому рассказать о том, что мне грозит, как не ему?

– У меня проблемы...

– Давай я подъеду? – неуверенно произносит Паша, но я сразу отмечаю эту идею. Если папа его увидит, мне предстоит

выслушивать крики и нотации еще долго. Отец никогда не скупился на нелестные эпитеты, называя меня подстилкой мальчика в трико или просто проституткой.

Не знаю, чем я заслужила такое отношение, ведь у меня с Пашей, кроме поцелуев, ничего не было. Да и ни с кем не было, хоть парню такой расклад мало нравился.

– Нет, я сама. Давай на нашем месте.

– Окей! – соглашается парень и отключается.

Допиваю остатки кофе одним глотком и иду собираться. Не став краситься, я быстро натягиваю первое, что попало под руку, и, вызвав такси, еду на встречу.

Нужно рассказать все еще кому-то. Нехорошо действовать сгоряча. Вдруг я упускаю какой-то выход?

Вижу Пашу за дальним столиком в нашем любимом кафе и спешу к нему. Усевшись напротив, я быстро заказываю себе чай и, проследив, чтобы официантка ушла подальше, придвигаюсь ближе к парню.

– Ты такая загадочная. Что-то случилось? – хохотнув, спрашивает он, а я напрягаюсь. Совершенно не до шуток.

– У меня проблемы, Паш, я говорила.

– Да-да, что опять? Ноготь сломался? Или папа не дал денег на новые джинсы?

Меня всегда бесило его отношение к моей семье. Когда мы начали встречаться, я жила отдельно и никому не говорила, кто мой отец, потом же пришлось рассказать, и с того момента Пашу словно подменили. Он не упускал возможно-

сти указать мне, что я золотая молодежь, которой приносят все на блюдечке, когда ему приходится впахивать.

Объяснения, что я не беру у отца денег и стараюсь с ним особо не пересекаться, не приносили результата. Как и сейчас. Но надеюсь, когда он узнает, в чем именно причина, он поймет, что все серьезно.

– Прекрати... – серьезно выдаю я, и улыбка медленно сходит с лица парня.

– Так что там? Говори уже!

– Мне угрожает опасность. Точнее, моему отцу, но меня это тоже заденет...

– Это связано с его бизнесом, да? Рэкет? Или правоохранные?

Я закусываю губу, не зная, куда причислить того самого Акима, но потом киваю:

– Да, это связано с его бизнесом. Один очень влиятельный человек нашел на моего папу какой-то компромат и требует отдать ему бизнес... или просто завязать с ним. Не знаю точно. Но времени он дал до лета.

– Ну так пусть завяжет, в чем проблема? – нервно дергает плечом Паша.

– Он говорит, что не может. Его бизнес завязан с другими очень влиятельными людьми. В общем, я не знаю, но что бы он ни сделал, ему везде грозит опасность.

Тут подходит официантка и приносит нам напитки. Выставив их на стол, она улыбается Паше и, вильнув бедром,

удаляется.

Я в недоумении смотрю на парня, всем своим видом спрашивая: «Что это было?» – но тот игнорирует мой немой вопрос и, нервно постукивая пальцами по столу, задает свой:

– Так а ты при чем? Съезжай от него, да и все! Давно уже пора...

– Ты не понимаешь! Даже если я уеду в другую квартиру, все равно мне не спастись. Шанс есть, если я уеду в другую страну и сменю имя, а так...

– Не гони, переезжай ко мне, я давно тебя зову, и никто тебя не тронет, – самодовольно выдает Паша, а потом с ухмылкой добавляет: – Кроме меня, конечно!

– Ты думаешь, их остановит расстояние в пару десятков километров? Они расправятся с отцом, а потом возьмутся за меня.

– Что за бред, Рита? – вспыхивает Паша. – Ты словно боевиков насмотрелась! У твоего отца нет охраны? Или нельзя пойти в полицию? Зачем ты сейчас нагоняешь тумана на свою персону?

– Я ничего не нагоняю, Паша, это правда! – со слезами в глазах настаиваю я.

– Ну и кто же эти страшные люди, против которых даже твой отец бессилен? – равнодушно выдает мой парень.

Я осматриваю его, уже даже не зная, верно ли я поступила, что рассказала ему. По-видимому, это его никак не трогает.

– Аким... Не помню фамилию, вроде на Б что-то...

Поднимаю глаза на парня и вижу, как его лицо немного побелело.

– Ты чего? Тебе плохо?

– Нет! Все хорошо, – приходит в себя парень, но все так же остается бледным. – Так как фамилия?

– Сейчас...

Лезу в телефон и открываю вкладку, где я пыталась собрать на него информацию.

– Вот, Башаримов Аким...

– Рита, ты хоть знаешь, что сейчас сделала? – еще больше бледнея, взывает парень

– Что? – оторопело спрашиваю я. Да, я хотела, чтобы Паша воспринял серьезно мои слова, но не насколько же.

– Ты подставила меня! Сама ввязалась в проблемы, а я теперь должен разбираться? Эти люди не оставляют свидетелей. Они обязательно узнают, что ты мне все рассказала, и укокошат твоего папашу, тебя, а потом и меня!

– Но я...

– А я, дурак, ничего не поимел ни с тебя, ни с твоего папы, но отдуваться буду наравне!

– Паша, что ты такое говоришь? Я не хотела тебя подставлять!

– Не хотела? – взвизгивает парень.

– Да, я даже не знаю, кто такой этот Аким Башаримов!

Парень нависает надо мной и выплевывает мне в лицо:

– Это тот, кто убьет каждого на своем пути! И делает он

это очень изощренными способами! Про него ничего и не известно именно потому, что свидетелей нет! Их просто не находят! Сечешь? Даже его работники увольняются из его дома прямо в морг, ведь после того, как они увидели однажды логово чудовища, им нет пути в мирную жизнь!

– Но я не знала... – шепчу я ошалело.

– Не звони мне больше, тупая стерва! – выкрикивает Паша и уходит, оставляя меня беззвучно глотать слезы.

Глава 3

Я не знаю, что мне делать. Трясущимися руками беру стакан и машинально допиваю напиток, не разбирая вкуса. Я так надеялась, что Паша мне поможет, защитит. Мы же с ним вместе почти год, а он...

Оставив пару купюр на столе, я выхожу на улицу. Прохладный ветер обдувает покрасневшее от слез лицо, и я плотнее закутываюсь в пальто. У меня нет выхода. Похоже, мне придется или уехать, или же пойти в логово врага.

Знаю, что даже не буду размышлять об отъезде. Моя совесть никогда не даст мне спать спокойно, если я оставлю отца один на один с убийцей моей матери.

Возвращаюсь домой и, переодевшись в самую простую одежду, которую смогла найти, иду в кабинет к отцу. Нужно найти адрес ненавистного урода. В интернете о нем крайне мало информации. Судя по всему, он очень хорошо скрылся. Не хочет, чтобы его однажды убили? Или тут что-то другое?

Порывшись в документах, я все же нахожу некоторые обрывки информации. Аким, как и папа, владеет сетью клубов и ресторанов. Только если у отца частенько бывают развратные программы и незаконные бои, устроенные прямо в подвале клубов, то у Акима все было довольно мирно.

Надо же, никогда не подумала бы.

Нахожу адреса каждого клуба и ищу информацию по вла-

дельцу. Долго ничего не получается, но вскоре удача улыбается мне. В одном из документов, где были указаны поставки оборудования в бар, мелким шрифтом написан адрес заказчика. Среди фамилий я вижу Башаримова и удовлетворенно улыбаюсь.

Попался.

Выписав его себе на листок, я спускаюсь к выходу. Внутри все дрожит от страха, но я точно знаю, что уеду сегодня. Может быть, я больше не вернусь домой, если Аким увидит меня и вспомнит, как убивал мою маму – точную копию меня? Но это вряд ли. На его руках сколько крови, что каждого убитого просто не запомнишь.

В гостиной встречаю отца, который только что вернулся. Он оглядывает меня с ног до головы и заламывает бровь:

– Моя дочь выглядит как побирушка. Поверить не могу, что из тебя выросло что-то такое. – Махнув рукой в мою сторону, он разворачивается, чтобы уйти, но я его останавливаю:

– Именно так и планировалось. Подожди, папа!

– Что? – окидывает он меня равнодушным взглядом.

– Хочу попрощаться. Я иду к Акиму. Попытаюсь достать компромат, поговорить... не знаю... На месте придумаю.

– Даже так? – Искорки жизни появляются в глазах отца.

– Да! Если получится, устраюсь к нему на работу. Но, папа... Если я не вернусь...

– Что за чушь? Конечно, вернешься! Только одеться нуж-

но было красивее. Нет ничего более... короткого и обтягивающего?

— Зачем это? — искренне удивляюсь я. — Я же иду устраиваться уборщицей. Странно будет, если я приду в платье от «Дольче Габбана».

— А, ну да. Хотя с твоей внешностью могла бы и попроще получить желаемое. Кто знает.

Я сжимаю зубы, удерживая слезы от боли. Отец, может, никогда больше меня не увидит, а стоит и говорит о том, что я могла бы переспать с врагом. Переспать с тем, кто убил мою мать и его жену, черт возьми!

Сглотнув, я киваю и прохожу мимо отца. Пусть. Он всегда таким был. Я же... Я отомщу за всю ту боль, что причинил мне Аким.

Заказав такси, я села в машину и долго ехала на восток, пока город не оказался за моей спиной. Найти особняк бандита оказалось довольно непросто. Мало того, что адрес еле нашла, так еще и дом находился в глухом лесу... Мне было до ужаса страшно, но решительность заняла все мое сердце. Я была готова умереть прямо сегодня. Если Аким рассекретит, кто я, мне просто не жить.

Мы сворачиваем на проселочную дорогу, и я замечаю, как водитель начинает нервничать.

— Здесь точно есть дом, мисс?

— Да-да, точно. Нужно еще немного проехать.

Мы еще минут десять едем в тишине, пока густые ели не

расступаются и не показывают нам огромные кованые ворота, как в фильмах ужасов.

– Приехали! Расплачивайтесь, – резко говорит водитель, видимо желая поскорее отсюда убраться.

Я отдаю мужчине пару купюр и выхожу на проезжую часть. Таксист тут же разворачивается и срывается с места, оставляя после себя клубы пыли, а я вздыхаю и иду к воротам.

Черные, с остроконечными пиками на вершине, ворота пугают своей неприступностью. Ищу звонок или какую-то кнопку, но ничего не нахожу. Вдруг слышу легкое жужжание слева и поворачиваю голову. На меня направлена камера видеонаблюдения. Смотрю прямо в нее и молча хлопаю глазами. Чувствую, что там, по ту сторону, за мной наблюдают, но не знаю, что сделать.

– Вы по какому вопросу? – звучит из динамика, встроенного в металл ворот, грубый мужской голос.

– Эм-м... Я к господину Башаримову.

– Вы по какому вопросу, я спрашиваю? – чуть более нервно уточняет тот.

Закусываю губу, бегая глазами по сторонам. Ну вот, кто сказал, что я вообще попаду внутрь? Смешная. Убить Акима хотела, а сама и за ворота не попаду.

– Мне нужно работу. Устраиваться... Я пришла устраиваться на работу, да.

– Что в сумке? – уже спокойнее задает вопрос невидимый

собеседник.

Я расстёгиваю сумочку и демонстрирую содержимое на камеру. Там ничего нет, кроме телефона, кошелька и газового баллончика. Его, кстати, я всегда ношу с собой, так как часто поздно заканчиваю работать.

– Ванильку оставь за воротами и проходи! – резко отвечает тот, а я переспрашиваю:

– Что оставить?

– Газовый баллон! – нервно выдает тот и открывает ворота.

Я выкладываю предмет прямо на землю и выпрямляюсь. Мне кажется, передо мной открылись ворота ада, а я иду на встречу с самим демоном...

Зайдя во двор, я удивляюсь его размерам. Слишком большая территория, очень много построек, в центре которых возвышается настоящий замок.

Пятиэтажное здание поражает своим величием. Да, у нас тоже немаленький дом, но этот...

– Здравствуйте! Проходите! – словно из ниоткуда появляется высокий мужчина в деловом костюме. На груди у него рация, из которой каждую секунду доносятся чьи-то голоса.

– Здравствуйте, я Маргарита.

Мужчина кивает и молча проводит меня в дом через главный вход.

– Марта, вот девушка говорит, что пришла устраиваться

на работу, – сухо сообщает охранник и удаляется.

Женщина, которую называли Марта, со скептицизмом оглядывает меня с ног до головы, уперев руки в широкие бока, и кивает:

– Пошли!

Она ведет меня на второй этаж и, открыв одну из дверей, запускает внутрь. Мы оказываемся в довольно простом кабинете.

Марта садится за стол и кивает на стул, что стоит напротив.

– Садись и рассказывай: кто, что, откуда?

Я смотрю на женщину и шумно сглатываю. Ее тон и внешний вид не уступают по строгости тому охраннику, который меня встретил.

– Меня зовут Маргарита. Я студентка. Вот увидела объявление о поисках горничной и решила подработать, – вру я без запинки.

– Да? – сощуривается Марта. – Странно, мы никогда не даем никаких объявлений. Обычно ищем работников через агентство. Где же ты подобное объявление видела?

– Эм... Так не помню, искала в интернете подработку и наткнулась...

Черт, сейчас она все поймет. Нужно было лучше продумать свой план.

Марта долго молчит, сканируя меня взглядом, а потом выдыхает:

– Ладно, не знаю, кто там у нас из штата так оплошал, сам будет перед хозяином оправдываться, но ты не похожа на шпионку. Да и выбора у меня сейчас нет. Лара в больнице, неизвестно, выживет ли, а у меня не хватает рабочих рук. Рассказывай, что умеешь.

Я чуть не вздыхаю от облегчения. Вот же повезло, попала в самый удачный момент.

– Умею все! – выдаю я.

– Что ж, все не нужно. От тебя требуется уборка комнат на четвертом и пятом этажах. Остальные убирает Виола, я вас позже познакомлю. За другими помещениями следят другие девушки, ну ты разберешься. Там тебе делать нечего.

– Я поняла, хорошо.

– Значит, дальше, – кивает женщина. – Убирать нужно два раза в день, инвентарь найдешь в подсобке, все комнаты, кроме хозяйской, поняла?

– Да... – рассеянно киваю.

– Туда он никого не пускает. Если попытаешься хоть одним глазком посмотреть из любопытства или же нарочно зайдешь к Акиму Власовичу...

– Меня уволят? – догадываюсь я.

– Нет, дорогая. От нас уволиться нельзя. Сюда попадают один раз и навсегда. Увидев дом изнутри, ты становишься свидетелем того, чего не должен знать никто, поэтому либо работаешь здесь постоянно, либо...

– Я поняла. Но мне даже уезжать нельзя будет? А как же

учеба?

– Можно, не бойся. Но ты подпишешь договор о неразглашении.

– Я поняла...

– Согласна на такие условия? – заламывает одну бровь Марта, и я обреченно киваю:

– Да.

– Прекрасно. Вещи свои можешь не везти. Только предметы личной гигиены. Всю одежду выдадут тебе здесь. Питание три раза в день. Впрочем, если захочешь перекусить, никто ругаться не станет. Постарайся только не попадать на глаза Акиму Власовичу. Он не любит, когда возле него чужие.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Отлично! Тогда пошли, покажу все.

Мы с Мартой обходим весь дом, она раздает указания и попутно знакомит со всеми, кто встречается нам на пути. Завершив осмотр территории, она ведет меня обратно в кабинет и дает подписать договор о неразглашении и другие документы о приеме на работу.

Скрепя сердце я подписываю бумаги и спрашиваю у Марты:

– Это все?

– Да, завтра можешь приступать к работе. Сейчас наш водитель отвезет тебя домой. Соберись и завтра в восемь утра будь готова, за тобой снова заедут.

– Я могла бы на такси... – начинаю я, но Марта качает головой.

– Нет, ты теперь в штате. Нельзя.

Что именно нельзя и почему, я боюсь спрашивать. Просто иду к выходу в сопровождении женщины. Она передает меня водителю и уходит, а я сажусь в машину, срочно придумывая, куда же мне ехать. К отцу точно нельзя. Они сразу поймут, что я не простая студентка.

Черт, что же делать?

Мы выезжаем на лесную дорогу и молча едем вперед. Я кусаю губы в поисках выхода, и тут в сумке вибрирует телефон. На экране высвечивается сообщение от Маши: «Привет, подруга, ты где пропала? Что-то случилось?»

Точно! Маша!

Я быстро набираю ей ответное сообщение: «Ничего не спрашивай. Не звони. Скоро приеду и все расскажу».

Водитель высаживает меня у Машиной пятиэтажки в спальном районе и, серьезно окинув взглядом дом, уезжает, напоследок напомнив, что будет ждать меня здесь же завтра, в семь утра. Только когда машина скрывается за углом, я могу свободно выдохнуть.

Подхожу к подъезду и набираю Машину квартиру. Руки начинают трястись: видимо, выходит скопившееся напряжение. Позвонив в дверь, я сразу же вижу Машу на пороге.

– Бог мой, Ритка, что с тобой? Ты вся бледная как смерть и дрожишь! Заходи быстрее!

Я прохожу в теплую квартиру и, скинув пальто, устало валяюсь на диван. Нет, я не буду рассказывать ей о том, что происходит. Хватит, Пашу я уже подставила, не хватало еще и подругу под удар направить. Поэтому я вру о том, что страдаю из-за нашего расставания с Пашей. Говорю, что устроилась на работу и в театр больше не выйду, чтобы не видеть бывшего.

Маша жалеет меня и соглашается с правильностью решения. Отпоив меня горячим чаем, она укладывает меня спать, пообещав помочь со сборами на работу. Я благодарна подруге, что она не стала копать дальше. Ведь наверняка бы я не выдержала и все рассказала, а мне бы этого не хотелось.

Глава 4

Я просыпаюсь раньше подруги, еще когда солнце даже не встало. По правде говоря, я вообще толком не спала всю ночь. Мне мерещились ужасы – один похлеще другого.

– Рит, ты чего не спишь? – поднимается подруга, заметив, что я одеваюсь.

– Ой, извини, что разбудила. Пора на работу...

– Ох, какая рань... А сколько сейчас? Давай я соберу тебе кое-какие вещи.

– Не волнуйся, я сама как-нибудь... – начинаю было я, но подруга останавливает меня:

– Пообещала же, что помогу, так чего ты выделываешься?

Она усмехается и, накинув халат, уходит в ванную. Я тем временем расчесываюсь и застегиваю пуговицы на клетчатой рубашке.

– Вот, держи! – говорит Маша, впихивая мне в руки небольшую косметичку. – Там шампунь, мыло, зубная щетка и другие необходимые вещи. А еще положила тебе туда пару кремов для увлажнения и тоник. Не знаю, подойдет ли тебе, но надеюсь, на первое время хватит.

– Да, я потом съезжу и куплю все, что нужно. Спасибо тебе огромное, Маш! – еле сдерживая слезы, обнимаю я подругу.

Вот когда познаются настоящие друзья – когда ты попадаешь в беду. А мы почему-то ожидаем помощи от тех, кому

сами помогали в трудную минуту. Жаль, что это не работает.

– Все, мне пора. – Шмыгаю носом и отстраняюсь от Маши. На часах уже почти семь утра.

Я второпях накидываю пальто и завязываю шнурки на черных ботинках. Вроде все.

– Удачи, Рит, звони, не забывай!

– Хорошо, Маш, я постараюсь.

Не хочу говорить подруге, но понимаю, что это может быть наша последняя встреча. Еще раз крепко обнимаю ее и выхожу в серое утро.

Водитель уже ждет меня там, где вчера высадил, и я спешу в машину.

– Еще минута, и я уехал бы, – сухо констатирует он и нажимает на газ. Я хочу показать ему язык, но удерживаюсь. И так страшно, зачем нагонять еще большую тоску?

Мы едем в полной тишине, а я не отрываясь смотрю в окно. Что же меня ждет там? Как мне раздобыть компромат, который прячем Аким? Получится ли? Мне хочется убить его прямо сразу, но я понимаю, что сделать это мне не дадут, да и живой я не выйду уже из дома.

Мы подъезжаем к воротам, и нас незамедлительно пропускают. Лишь слегка мазнув взглядом по водителю, охранник сканирует меня безэмоциональными серыми глазами, пока мы не скрываемся из его виду.

Черт, вот же страшно!

– Всего хорошего, мисс, – прощается водитель и уезжает,

оставляя меня на подъездной дорожке, прямо у входной двери, которая тут же распахивается.

– Рита? Чего стоишь! Мигом за мной! – командует Марта и хватается меня за руку.

– Здравствуйте! – растерянно тяну я.

– Угу, здравствуй! Пошли быстрее. Я покажу тебе твою комнату, выдам униформу, расскажу, где и что тут лежит. У меня очень мало времени!

Я бегу за женщиной наверх, еле поспевая, но Марта даже не думает тормозить. Достигнув четвертого этажа, Марта толкает одну из дверей и приглашает меня внутрь.

– Располагайся, это твоя комната. Как разложишь вещи, иди в мой кабинет для дальнейших указаний. Все понятно?

– Да...

– Отлично!

Марта разворачивается, чтобы уйти, а у меня вдруг вылетает вопрос, который давно крутился в голове:

– Что с Лорой?

– А? Ты о чем? – как-то странно запнулась женщина, но я молча продолжила сверлить ее взглядом.

– Рита, я скажу один раз и больше не буду. Постарайся запомнить! – Марта закрывает за собой дверь и подходит чуть ближе. Понизив голос до шепота, она говорит: – Не спрашивай в этом доме ничего лишнего, не копайся в прошлом хозяина, не пытайся узнать то, чего не следует, и останешься жива и здорова.

– Она погибла, да? Он ее убил? – в страхе тяну я. Если я сейчас услышу, что Аким причастен к гибели еще одной девушки, то просто убегу отсюда прямо сейчас. Но сначала всажу нож в сердце хозяина этого дома.

– Рита, опасные вопросы задаешь... – хмыкает женщина, но потом вздыхает. – Нет, Аким Власович хоть довольно жесткий человек, но он ее не убивал. Жива Лорка. Просто влезла туда, куда не следовало.

– Что это значит? – спрашиваю я, закусив губу.

– То и значит. Эта дуреха влюбилась в хозяина. Бегала за ним как собачонка, а когда он ей прямо сказал, что она ничего не добьётся, вообще сошла с ума. Пришла к нему в комнату ночью и...

– И он ее попытался убить? – еле шепчу я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

– Да что ты заладила: убил да убил! Нет! Аким Власович прошел очень трудные обстоятельства в жизни, которые его травмировали. Случилось это около двадцати лет назад. Где и что было, не знаю, но с тех пор он... как это мягче сказать, не в себе ночами.

– Ничего не понимаю...

– Да что тут понимать? Лорка знала о его травмах, но полезла к нему спящему. Дурочка. Он и набросился на нее, приняв в темноте за врага. В общем, успел остановиться вовремя, пока та не испустила дух.

– Кошмар...

— Ну так ей сказано было, что к хозяину входить нельзя, но разве это ее остановило? Думала, любовь молодой и свежей девчонки сможет залечить его старые раны. А оно в жизни не так, как в книгах, зверь он, Рита. Как тот лев, который не загрызет тебя, пока ты сама не залезешь в его клетку. В данном случае — в кровать.

— Я поняла... — киваю, будто собиралась прыгать к Акиму в кровать.

— Вот и хорошо! Но запомни: я тебе ничего не говорила. Все, давай быстро разбирай вещи и приходи. Униформу найдешь в шкафу. Там несколько комплектов на каждый день. Грязное уноси в прачечную, которая в подвале. Работы много, заболтались мы.

Я медленно обвожу комнату взглядом, только теперь замечая обстановку: небольшая кровать, тумбочка рядом, комод и шкаф у левой стены, а возле окна туалетный столик. Все выполнено в светлых тонах и создает воздушную картину. Мне нравится, просто, но со вкусом.

Бросаю сумку на кровать и открываю шкаф. Там и вправду висят пять комплектов униформы. Накрахмаленные платья длиной немного ниже колена и белые передники к ним. Что ж, я попала в дом со старинными устоями и привычками. Достаю одно из платьев и бросаю его с вешалкой на кровать к сумке. Закрыв дверь за замок изнутри, я подхожу к туалетному столику и, расставив баночки с кремами и другие при-

надлежности, стягиваю с себя рубашку и джинсы, оставаясь в одном белье.

Чувствую, как по коже бегут мурашки, словно кто-то смотрит на меня. Похоже, разыгралась паранойя. Нужно всего лишь быстро переодеться. Поворачиваюсь к кровати, но вдруг понимаю, что видела в окне кого-то. Да, я на четвертом этаже, но шторы здесь совсем прозрачные, и если кто-то специально остановится во дворе, то он может увидеть меня.

Резко поворачиваюсь к окну, но никого не вижу. Дорожка перед домом пуста, но я точно знаю, что не ошиблась. Я узнала этот взгляд. Тяжелый, черный, изучающий. Глаза словно два обсидиана в оправке длинных темных ресниц. Они прожигают насквозь, заставляя чувствовать себя на краю.

Он был там. Аким видел меня полуобнаженную через тонкий тюль. Видел...

Я быстро надеваю платье и, завязав передник на талии, спускаюсь к Марте. По дороге кидаюсь от любого звука к стене, но мне никто не встречается. Только зайдя в кабинет Марты, я с облегчением вздыхаю.

Ее кресло с высокой спинкой отвернуто к окну, скрывая женщину от моего взгляда.

– Марта, я пришла. Что дальше? – пытаюсь привлечь внимание женщины, ведь вижу, что в кресле кто-то сидит, но так и не поворачивается. Что это она устроила? Сама же говорила, что торопится.

Хочу еще раз позвать, но вдруг тот, кто сидит в кресле, резко поворачивается, и сдавленный крик вылетает из моего горла. Передо мной не Марта.

Черный напряженный взгляд ненавистных глаз сканирует меня, словно предмет, останавливаясь на ногах, которые не закрывает юбка. Хочется прикрыться, ведь даже в такой скромной одежде я чувствую себя голой перед Акимом.

– Извините, я позже зайду, – пишу я и хочу вылететь из кабинета, но слышу громкое:

– Стоять!

Меня словно током бьет от ужаса. Я не рассчитывала, что так быстро окажусь рядом с этим мужчиной. Не готова была к встрече...

Аким подходит слишком близко. Так близко, что я чувствую свежий запах одеколona, окутывающий мое сознание, словно дурман.

Он смотрит на меня так, будто я не человек, а призрак. В его глазах роится тысяча вопросов, а я до сих пор не могу вымолвить ни слова. Мне нужно вырваться из плена его взгляда. Убежать куда глаза глядят и никогда больше сюда не возвращаться, но кем бы я себя считала после этого?

– Кто ты? – шепчет он вкрадчивым баритоном. Хрипотца в голосе заставляет мое сердце затрепетать. Да, голос и внешность этого мужчины буквально созданы, чтобы соблазнять. Если бы не ненависть, я бы разделила чувства Лолы к этому мужчине, даже несмотря на то, что он намного старше меня.

– Я Рита, новая домработница... – сдавленно отвечаю я, чувствуя, как перехватывает дыхание, а в груди заканчивается воздух.

– Домработница, значит... – рычит он глухо, обходя меня по кругу. Точно зверь, готовящийся к прыжку.

– Меня Марта попросила зайти, как только я разберу вещи... – зачем-то оправдываю я свое присутствие здесь.

– Марта занята. Сейчас я вместо нее... Тебе нужно провести инструктаж? Знаешь, что входит в обязанности? – вроде по-деловому спрашивает Аким, но все же глубокое дыхание выдает в нем равнодушие. Не понимаю, он узнал меня? Или же он так всех проверяет перед принятием на работу?

– Да, я все знаю. Она обещала показать, где хранится инвентарь, и познакомить с другими работниками... – заикаюсь, произношу я.

Да что со мной? Когда я стала такой трусихой?

Может, все дело в его запахе или голосе? Или в том, что он бандит, не оставляющий никого в живых, а я пришла убить его? Но нет, дело в другом.

Я никогда не боялась подобных людей, могла четко обозначить свои границы и сделать все с трезвым умом, но с Акимом я чувствую себя еще меньше, младше, чем есть. Его взгляд, словно раздевающий, открывающий все потайные дверки в душе, просто сводит с ума.

Тут я вспоминаю, что точно такое же ощущение испытывала полчаса назад, когда переодевалась в комнате. Щеки за-

ливаает румянцем, ведь я теперь точно уверена: он видел меня.

Не поэтому ли он пришел?

Поднимаю на него глаза и впервые встречаюсь так открыто с ним взглядом. Мое тело пронзает словно выстрелом. Какой же он...

– Рита, вы меня слышите? – усмехается Аким. Но эта улыбка ни капли не может меня обмануть. Он зверь. Хищник. И таких девочек, как я, он щелкает словно семечки. Нужно всеми силами стараться держаться от него подальше. Я должна найти компромат и убраться отсюда как можно дальше и быстрее.

– А? Да... Да, слышу.

– Пойдемте, я все вам покажу, – тоном, не терпящим возражений, произносит Аким и уходит из кабинета, оставляя меня дрожать то ли от ужаса, то ли от чего-то другого.

Глава 5

Я плетусь за мужчиной, даже боясь дышать. Аким же идет с прямой спиной твердой походкой, но что самое удивительное – я не слышу его шагов. Он в своем темном свитере и брюках, словно черная пантера, идет бесшумно, чтобы не спугнуть жертву.

Пока мужчина ведет меня по комнатам, рассказывая объём работы, незаметно рассматриваю его самого. Хотя он и старше, но я действительно не видела еще таких мужчин. Мой отец его ровесник, правда, выглядят они как небо и земля.

Я украдкой рассматриваю широкие плечи и красивый профиль, Аким же просто идет вперед, не обращая внимания на мою заинтересованность. Он будто скала, сильный и непоколебимый, а мне в этот момент хочется его либо придушить, либо узнать.

Проклятье! Нужно взять себя в руки!

– Мне должна была Марта показать все... – начинаю разговор я, понимая, что мужчина не всем показывает дом и рассказывает обязанности.

– Марта занята! – сердито отчеканивает он. – Вас что-то не устраивает? Не нравится, что именно я это делаю?

Аким резко поворачивается ко мне, оказываясь прямо напротив моего лица.

– Нет, я просто... – тяну я сконфуженно. Его слова врезаются в меня, словно метеориты. Точечно и метко попадают в мысли, и мне кажется, что у всего сказанного им есть скрытый смысл.

– Вот и славно! Если вам принципиально, я могу позвать ее... – поднимает одну бровь Аким, а я качаю головой.

– Нет, все в порядке, я не против.

– Ну славно! – кивает мужчина, выводя меня в холл. – Здесь начнешь работу. Все, что может тебе понадобиться, найдешь вот в той подсобке. – Мужчина машет рукой в сторону неприметной двери под лестницей. – Рабочий день не нормирован, четкого графика нет. Можешь убирать хоть ночью, главное – чтобы все было чисто.

– А вы педант! – Вылетает из моего рта фраза, и я резко замолкаю.

Вот черт! Кто меня тянул за язык?!

Аким медленно поворачивается ко мне и с прищуром оглядывает с головы до ног. Долго смотрит в мои расширенные от ужаса глаза, пока я уже мысленно похоронила себя.

– Да, я люблю, когда все и всё на своих местах. Ненавижу хаос в любом его проявлении, – строго говорит мужчина, а я быстро киваю.

– Извините, я поняла.

– Хорошо, раз поняла, Маргарита! – он тянет мое имя, словно пробуя его на вкус. – И это первое правило в моем доме: никаких оценочных суждений, сплетен и домыслов. По-

няля?

– Да... – киваю, внутренне сжавшись в комок.

– Второе: ты можешь ходить везде, кроме моей комнаты. Никто не допускается туда, даже чтобы убраться, без моего разрешения! Все, кто нарушал это правило... – Аким замолкает, приподняв одну бровь, намекая на то, что случилось с Лолой, видимо, – очень пожалели об этом! – продолжает он фразу.

– Хорошо, я знаю! – ляпаю я, снова прикусив язык.

Если он ненавидит сплетни, то сейчас легко может понять, ЧТО именно я знаю о тех, кто приходил к нему...

Аким снова щурится, размышляя о чем-то, а я впадаю в состояние, близкое к панике. Черт, с этим человеком любой разговор как хождение по тонкому льду. Один шаг – и ты задыхаешься в ледяной воде, ожидая смерти.

– Знаешь, значит...

Аким делает шаг ко мне, оказываясь слишком близко. Его свежий, немного мускусный запах окутывает меня, заставляя голову закружиться. Мужчина берет мои руки в свои и, глядя пронзительным взглядом прямо мне в глаза, говорит:

– У вас очень нежные руки, Рита. Как же вы собираетесь работать с такой нежной кожей? Да и маникюр у вас, мягко говоря, не для простых рабочих. Говорите, вы студентка?

– Я не говорила вам, что я студентка... – шепчу я шокированно.

– Не говорили, но я сам узнал. И еще много чего интерес-

ного. Я не принимаю на работу никого, не узнав о нем все.

Сжимаюсь, соображая, что он мог узнать. Я давала паспорт, когда подписывала документы об устройстве на работу. Вероятно, он узнал мои данные и пробил по своим каналам. Фамилии у нас с отцом разные. Я давно решила, что возьму девичью фамилию матери – Павлова – как память о ней, так что вычислить, что я дочь Олега Крутовцова, невозможно. Но сердце все равно сжимается от страха. Кто знает, какие информационные пути он задействовал и как глубоко копал.

– А еще я узнал, что вы бросили работу в театре, чтобы попасть ко мне. Скажите, в чем интерес мыть полы? Это лучше, чем танцевать на сцене? Вы же учитесь на хореографа.

Черт, сколько ж он знает? И как я могла подумать, что смогу скрыться от такого, как он?

– У вас лучше платят! – выдаю первое, что приходит на ум, и пытаюсь выдернуть руки из его ладоней, но Аким не отпускает. Наоборот, сжимает их еще сильнее.

– Вам нужны деньги? – прищуривается мужчина.

– Всем нужны деньги, – неопределенно пожимаю плечами.

– Что ж, Рита, если я дам вам сейчас крупную сумму денег, вы вернетесь к работе в театре? Ведь это то, что приносит вам удовольствие. Это то, чего вы действительно хотите.

Пытаюсь понять, как он так быстро понял меня. Некоторые до сих пор считают мое увлечение танцами просто детским лепетом, хотя знают меня годами. Аким же хватило

пары минут в моем обществе и несколько фактов, чтобы понять обо мне так много.

– Я не возьму у вас денег! – качаю головой я, все так же ощущая теплые сухие ладони в своих. Одно лишь это невинное прикосновение пробуждает у меня лавину смешанных чувств. С одной стороны, мне хочется вырваться и убежать, но с другой... Об этом лучше даже не думать. Он враг! Я никогда этого не забуду.

– Так я и думал! Я педант, а ты гордая. Видишь, я тоже умею читать людей. И очень хорошо! – Аким приближает свое лицо к моему и вкрадчиво шепчет: – А еще, Рита, я вижу, что ты что-то скрываешь. Неспроста ты появилась здесь. Мое внутреннее чутье прямо кричит, что ты принесешь мне только проблемы, а оно меня еще никогда не подводило!

– Я просто горничная... Никаких проблем я не принесу...

– Снова вранье! – шипит Аким прямо мне в губы.

Я даже дышать перестаю, ощущая, как уходит пол из-под ног...

Еще миллиметр, и наши губы соприкоснутся...

Когда я уже приготовилась к тому, что этот мужчина поцелует меня, не понимая, хочу ли я убежать или же ответить ему, Аким просто закрывает глаза и, стиснув челюсти, выдыхает:

– Приступайте к работе, Рита!

Аким еще раз бросает на меня взгляд, полный смешанных чувств, которые я не могу разобрать, и исчезает за входной

дверью.

Я смотрю мужчине вслед и, как только стихают его шаги, шумно выдыхаю.

Вот это разговор! Чуть не умерла со страху. Вытираю об юбку вспотевшие ладони, которые еще ощущают его прикосновение, и глубоко дышу.

Спустя минут пять, когда сердцебиение приходит в норму, я беру себя в руки и прохожу в подсобку, где нахожу ведро и тряпки. Набираю моющих средств, которые мне могут понадобиться, и иду наверх.

С болью в спине и ноющими ногами я заканчиваю уборку лишь к вечеру. Марта приходит проверить, все ли сделано, и удовлетворенно кивает:

– Ты молодец, Рита. Справляешься намного лучше Лолы. Хозяин будет довольный!

Мне не нравится, что она так называет этого мужчину. Хозяин. Будто он хозяин их жизней, чуть ли не бог. И выражение лица у всего персонала одинаковое: они с придыханием и услужливостью говорят об Акиме, а я не могу не раздражаться. Разве этот убийца заслуживает хоть капли человеческого уважения?

Вспоминаю его взгляд, повадки, голос и понимаю, почему все так его любят. Есть в нем что-то, чего я еще не встречала в людях. Некий отпечаток власти и силы. Таких мужчин обожают женщины, потому что знают: если он полюбит, то она будет всегда в безопасности, окружена заботой и той лю-

бовью, от которой не хочется бежать.

– Да, спасибо! – отвечаю я. Хочется тут же завалиться в кровать и уснуть.

– Вижу, что устала. Лола убиралась так себе, больше трепалась по телефону, да и этаж успел запылиться, пока мы искали замену. Ну ничего, завтра уже будешь плевать в потолок, раз сегодня так постаралась.

– Наверное... – шепчу я, снимая перчатки.

– Пошли ужинать, на кухне уже все готово.

– Хорошо, вот только в душ схожу, – говорю я, слабо улыбувшись. Мысль о еде поднимает настроение.

– Не задерживайся! – улыбается в ответ женщина и уходит, а я быстро ставлю инвентарь в подсобку и бегу наверх, в свою комнату. Скидываю с себя униформу и, взяв полотенце, несусь в душ, который, к моему счастью, находится прямо за моей комнатой.

Смыв с себя пот и пыль, я переодеваюсь в домашний трикотажный костюм и иду обратно к себе. Дом вокруг настолько тихий, что кажется, в нем все вымерли. Коридор утопает в темноте, и я ускоряю шаг. Почему мне так страшно? Аж мурашки по коже. А я ведь никогда не боялась темноты...

Захожу в комнату и, развесив полотенце на спинке кровати, иду к тумбочке, на которой лежит мобильный телефон. Включив его, я вижу несколько пропущенных от Паши.

Надо же, позвонил. Неужели волнуется, что я в доме у такого опасного человека, как Аким? Или случилось что-то

еще?

Перезванивать не хочу, помня обиду, которую он мне нанес. Но как только кладу телефон обратно, сразу раздается звонок. Да уж, видимо, что-то действительно случилось, раз он не может уgomониться. Решаю ответить, мало ли что там.

– Да?

– Рита! – кричит в трубку Паша. – Ты жива?

– Ну да, что со мной будет?

– Ты все-таки пошла к нему, да? – с непривычным для меня волнением спрашивает парень.

– У меня не было выбора, ты же знаешь.

– Рит...

– Что ты хочешь? – нервно спрашиваю я. Мне надоело слушать его. Я хочу есть и спать, а еще я дико устала...

– Я переживаю! – выдыхает он.

– Понятно, – только и говорю я. – Ничем не могу помочь.

– Рит, давай встретимся, – робко тянет Паша, а я закрываю глаза. Вот пристал.

– Зачем? По-моему, ты все сказал в прошлый раз.

– Нужно поговорить. Пожалуйста.

Молчу несколько минут, раздумывая над предложением бывшего парня, он никогда еще так не говорил со мной. Будто действительно сожалеет. Закусываю губу, сомневаясь в его искренности, но потом выдыхаю:

– Ладно, давай.

– Супер! Давай на нашем месте? Во сколько тебе удобно?

Вспоминаю слова Акима, что график у меня ненормированный, и решаю договориться на обед. Распрощавшись с Пашей, я устало откидываюсь на кровать и прикрываю глаза.

Не знаю, правильно ли я поступила, что решила выслушать его. Люди, которые разочаровали меня единожды, больше никогда не могут вернуть мое доверие. Так почему я согласилась? Наверное, все дело в том, что именно сейчас я ощущаю, что хожу по тонкому лезвию. Опасность пульсирует в моей крови ежеминутно. И мне безумно хочется почувствовать поддержку, защиту. Хоть от кого-то, раз я не могу обратиться к отцу, а Машу впутывать вообще нельзя. Сама не замечаю, как засыпаю, полностью забыв про ужин.

Глава 6

Просыпаюсь я среди ночи будто бы от легкого толчка. Не знаю, что меня разбудило, но глянув на часы, я поняла, что еще только полтретьего. Еще можно спастись и спать. Переворачиваюсь на другой бок, потом назад, но сон все не идет. В голову лезут тревожные мысли, а живот издает голодное урчание.

Вот оно что! Я уснула, не поужинав, да и днем не съела ни крошки, вот теперь и проснулась. Понимаю, что пока не поем, в кровать можно не возвращаться, но что делать, не идти же ночью на кухню в чужом доме?

Закрываю глаза и пытаюсь ни о чем не думать, но сон никак не желает приходить. На смену ему в мыслях возникают только разнообразные виды еды. Довожу себя до того, что готова хоть кусок хлеба с водой съесть, лишь бы не слушать это урчание.

Вздыхаю и встаю с кровати. Что ж, вроде Марта говорила, что я имею право ходить на кухню, когда мне хочется. Главное – не опадать на глаза хозяину дома. Да мне, если честно, это нужно было в последнюю очередь.

Нахожу тапки и накидываю на футболку тонкий шелковый халат – единственная вещь, принадлежащая мне. Да, когда-то я оставалась с ночёвкой у Маши и забыла там свой халат из японского шелка. Дорогая вещь, но не любимая. Вот

и не стала ее забирать, надеясь, что Маша, рано или поздно его выкинет. Но подруга сберегла «шикарную штучку». Да уж, это не выглядит как одеяние простой студентки, но что поделать? Нужно будет завтра купить что-то попроще, а сейчас я так голодна, что мне наплевать в каком халате бежать за едой.

Обещаю себе, что только найду хоть что-то, сразу вернусь в комнату и поем уже здесь. С этими мыслями открываю дверь и выглядываю в коридор – никого. Пустынные проходы пугают своей темнотой, но голод подгоняет все сделать быстрее.

Чувствую себя какой-то воришкой, когда спускаюсь на два пролета вниз и крадусь на кухню. Жалею только об одном – что не взяла с собой телефон. Некоторые углы совершенно не просматриваемые и только там, где достает свет луны, я вижу ориентиры по которым пробираюсь к месту назначения.

Уже завернув на кухню, я прибавляю шаг, но забываю, что на входе слева стоит большая декоративная ваза с искусственными цветами, в которую я больно врезаюсь на полном ходу. Пытаясь удержаться на ногах, наступаю на один из осколков босой ногой и вскрикиваю.

Вот черт, как же больно!

Хватаюсь за ногу и оседаю на пол. Не успеваю я сообразить, что делать, как в комнате тут же загорается свет. Привыкаю к ярким лучам, моля бога о том, чтобы это был охран-

ник или другой работник, но только не...

– Рита... – звучит грозным тоном надо мной и я в страхе поднимаю глаза.

– Аким Власович, извините, я не специально. Я все уберу сейчас и, конечно же рассчитаюсь за вазу... – лепечу я, все так же сжимая ступню. Мой халат и футболка неприлично задрались, но я не могу оторвать ладони от раны, которая, даже не смотря на мои усилия сильно кровоточит.

– Не говорите ерунды! – отчеканивает тот и наклоняется ко мне. – Дайте посмотрю.

Мотаю головой, закусив губу, но мужчина сам нежно отцепляет мои пальцы. Он проводит большим пальцем по ступне, убирая кровь от чего я вскрикиваю снова. Аким поднимает озадаченный взгляд на меня и серьезно говорит:

– Нужно промыть и посмотреть, не осталось ли в ране стекла.

– Я все сделаю, спасибо!

Мужчина хмыкает и неожиданно подхватывает меня на руки.

– Думаете, я это сказал, чтобы вы выполнили? Я просто предупредил, что буду делать сам!

– Но я могу сама! – вяло упираюсь руками в его грудь, но заметив, как ладони пачкают его белоснежную рубашку, резко убираю их. Аким будто и не замечает ничего. Я же вся дрожу от страха. Его тело такое крепкое и горячее, оно источает едва уловимый запах одеколona и чего-то мускусного, к

нему хочется прильнуть, но я вовремя одергиваю себя. Этот мужчина – бандит. Не исключено, что именно своими чарами он и привлекает тех, кого потом с легкостью убивает.

Аким приносит меня в большую прохладную комнату и, включив свет, молча сажает на край ванны.

– Опустите ноги под кран, холодная вода должна помочь, хоть это будет и не очень приятно, учитывая, что вы замерзли.

Я только сейчас замечаю, что у меня зуб на зуб не попадает. Но это не из-за холода. Не скажу же я мужчине, что просто боюсь его до обморока.

Делаю то, что он просил и к счастью чувствую облегчение. Холодная вода остужает горящую огнем рану и действует как анестетик. Закрываю глаза от приятного онемения, но долго отдыхать мне не дают.

– Давайте я посмотрю на наличие осколков, иначе вы истечете кровью! – с ухмылкой говорит Аким. Ясно, что он шутит, но в его устал даже такой безобидный юмор пугает. Открыв глаза я натываюсь на голый торс мужчины и понимаю, что пока балдела, он успел снять рубашку. Мужчина видит мой взгляд и спокойно отвечает:

– Я снял ее. Она все равно безнадежно испорчена, не хочется расхаживать в одежде испачканной кровью.

– Понимаю... – тяну я.

Никто из убийц не хочет, чтобы его видели в привычной для него среде.

Аким наклоняется к ране, а я поспешно выдаю:

– Да, но я могла бы сама!

Мне ужасно неловко, что чужой человек прикасается к моим голым ногам. Были бы на мне хотя бы шорты, а так я со всей силы пытаюсь скрыть белье коротким халатом, который задрался дальше некуда, как только я уселась.

– Я уже это слышал! Не шевелитесь, будет немного неприятно!

Аким снова проводит пальцами прямо по ране, но я уже молча терплю, сильно закусив губу. Не хочется, чтобы он подумал, что перед ним какая-то кисейная барышня. И пока он проводит свои манипуляции, смотрю на его затылок и черные густые волосы, падающие ему на глаза, пока он склоняется над моей ногой. Широкие, крепки плечи, слишком рельефные. Я даже не подозревала что они такие, пока мужчина был в рубашке. Какой же красивый мужчина...

– Ничего не колет? – Отвлекает от мыслей голос Акима. Он поднимает на меня выжидающий взгляд, а я отрицательно качаю головой.

– Что ж, тогда вам повезло, иначе пришлось бы доставать инструменты...

– Какие? – со страхом выдыхаю я, представив себе все пыточные приспособления маньяков. Аким, видимо поняв, о чем я думаю, усмехается и тихо говорит:

– Медицинские, Рита. Из аптечки!

Я прерывисто вздыхаю, понимая какой, наверное, дурой в его глазах выгляжу. Аким же внимательно смотрит прямо мне в глаза, не отпуская мою ногу из своих теплых пальцев. Но тут его взгляд перемещается вниз и, немного задержавшись на моей груди, спускается к обнаженным бедрам.

Внутри что-то вспыхивает, а сердце начинает биться часто-часто, сбивая ритм дыхания. Взгляд Акима темнеет и мужчина медленно сглатывает.

– Нужно перевязать... – хрипло тянет он, а я не сразу понимаю, что он о ране.

Аким берет полотенце и обмотав им мою ногу, отворачивается к шкафу. Слышу как его дыхание тоже далеко от нормального, но пытаюсь об этом не думать. Позже, когда окажусь в безопасности, закрыта изнутри в своей комнате, я поразмыслю о том, что это вообще было сейчас, но пока все, о чем я могу думать – это как быстрее убежать, не сделав ничего такого, о чем буду потом жалеть.

Аким тем временем открывает шкафчик над умывальником и достает оттуда аптечку. Быстро порывшись в ней, он находит бинт и подходит ко мне.

– Что же ты все таки искала ночью в темноте?

Его вопрос звучит тихо, но я слышу в нем стальные нотки. Мужчина нежно заматывает мне рану, слишком правильно делая перевязку, что я не сразу слышу вопрос.

Спохватившись, я выдаю первое, что приходит на ум.

– Кухню.

– Как интересно... – вкрадчиво тянет Аким. – А почему свет не включала?

– Так боялась... разбудить боялась всех.

– Невероятная забота о людях, которых ты не знаешь...

Между нами повисает неловкое молчание, а я закусываю губу. Ну не говорить же ему, что я боялась, что меня заметит именно он. Не хотелось обнаруживать свое присутствие посреди ночи в чужом доме, да еще и по такому дурацкому поводу.

Вспомнив о еде, мой желудок, будто нарочно выдает громкое урчание.

– Теперь понятно. Ты голодна. Что ж не пришла на ужин?

Откуда он и это знает? Удивляюсь я мысленно, но сама отвечаю:

– Уснула. Устала вот и уснула.

– Хорошо, Рита, готово! – нехотя отпускает мою ногу Аким.

– Спасибо вам, правда. Но я, наверное, пойду...

Соскальзываю с края ванной и иду к двери, в спину слыша лишь тихое:

– Куда?

– Так спать... – растеряннo отвечаю я, обернувшись.

– Нет. – Только и говорит Аким, прежде чем снова подхватить меня на руки. Я оказываюсь прижата к его обнаженному торсу, ощущая жар сквозь тонкую ткань халата. Упрямо уперевшись руками в его грудь, я взвизгиваю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.